

(‘армяне’), так в этот этноним они вкладывали понятие ‘армяно-кыпчаки’. Этим и вызвана необходимость переводить упомянутый этноним как ‘армяно-кыпчаки’, ‘армяно-кыпчакский’. Кыпчакский язык был родным для абсолютного большинства, например, каменецкой общины. Армяно-кыпчаки в дальнейшем были ассимилированы украинцами и поляками, но до этого они успели создать значительное письменное наследие, как на армяно-кыпчакском, так и на других языках. В него входят хроники (среди них и Каменецкая хроника), и актывый материал. Вообще же письменные памятники армяно-кыпчачков создавались также на армянском, польском, латинском, итальянском, немецком, еврейском, и украинском языках.

Следовало бы считать, что для того, чтоб прийти к таким веским выводам, Гаркавец должен был располагать сведениями, почерпнутыми из ценных источников, открытых им же самим (так как никто из его предшественников на них не натолкнулся). Приходится констатировать, что Гаркавец ни в одном случае не ссылается на источники, из которых он почерпнул—или на основании которых он сделал—все эти важные выводы. А не ссылается он не из ложной скромности. Просто подобных источников нет в природе. Они не существуют и не существовали никогда. Итак:

нет никаких сведений источников о том, что половцы в Крыму вдруг начали искать себе подходящие религии;

нет никаких сведений источников о том, что хотя бы один половец в Крыму принял григорианство;

нет никаких сведений о том, что хотя бы один половец в Крыму или на Украине начал называть себя армянином;

нет никаких сведений о том, что на Украине, в Молдавии и в Крыму когда-либо существовали колонии армяно-кыпчачков:

нет ни одного документа или другого письменного источника, в котором употреблялся бы этноним «армяно-кыпчаки». В грамоте Яна I Ольбрахта 1496 г. ни словом не упоминаются армяно-кыпчаки—его грамота предназначалась армянам Каменца-Подольского¹⁹.

не было ни одного гражданского или духовного органа, официальной или частной организации, которая носила бы название армяно-кыпчакской. Все те органы или организации, на которые указывает Гаркавец, носят название армянских²⁰;

нет ни одного случая употребления самоназвания кыпчах—в этом отношении Гаркавец сообщает заведомо неправдивые данные. Ермені в армяно-кыпчакских текстах это совсем не армяно-кыпчаки и армяно-кыпчакский, как, фальсифицируя перевод, пишет Гаркавец, а ‘армяне’,

¹⁹ Текст грамоты: Przędziecki A. Podole. Wołyń, Ukraina. Obrazy miejsc i czasów, t. 1. Wilno, 1841, s. 148–150. В грамоте пять раз упоминаются одни только армяне.

²⁰ См. Дашкевич Я. Р. Адміністративні, судові й фінансові книги... В статье приводятся оригинальные названия всех армянских учреждений.